

спецификой развития современных международных отношений важно избирательно и продуманно относиться к любым возможным попыткам вмешательства во внутренние дела государств. При этом следует принимать в расчет, в первую очередь, безопасность всего мирового сообщества и соблюдение прав каждого отдельного человека.

О МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОМ ЗНАЧЕНИИ РЕФЕРЕНДУМА ОБ ОТДЕЛЕНИИ ТЕРРИТОРИИ

Коннова Е. В., Белорусский государственный университет

В связи с проведением за последние несколько лет ряда референдумов об отделении территорий (Шотландия, Крым, Курдистан, Каталония), вызвавших различную реакцию со стороны государств и комментаторов, актуальность вновь приобрел вопрос о международно-правовом значении подобных референдумов. Каково их значение в контексте реализации права народов на самоопределение? Может ли такой референдум осуществляться на местном уровне или речь должна идти непременно об общереспубликанском референдуме? Может ли референдум об отделении, проведенный против желания центрального правительства, рассматриваться как нарушение международного права?

При правовой квалификации соответствующих процессов довольно часто совершается ошибка в оценке значения референдума с точки зрения международного права. Итоги ошибочных рассуждений диаметрально противоположные: с использованием аргумента о референдуме делаются выводы как о правомерности отделения (ввиду того, что оно проводится на основании референдума), так и о неправомерности отделения, а то и самого референдума (ввиду того, что он должен проводиться на общереспубликанском уровне и/или противоречит конституции государства).

Что касается первого подхода, то он основан на безосновательном преувеличении роли референдума в процессе отделения территории при реализации права народов на самоопределение. Действительно проведение референдума является важным шагом, позволяющим установить истинную волю народа, реализующего право на самоопределение, относительно его дальнейшей судьбы. Однако референдум сам по себе не снимает остальных вопросов, возникающих при определении правомерности ссылок на право на самоопределение в конкретных ситуациях.

Референдум не способен преодолеть юридическую порочность субъекта, реализующего право, которым он не обладает. Если реализация права на самоопределение проводится не надлежащим субъектом, каковым является народ, значение в контексте данной нормы имеет не факт наличия или отсутствия референдума об отделении, а нелегитимность ссылки на право на самоопределение как таковой. Равным образом в случаях, когда субъект надлежащий и ему действительно принадлежит право на самоопределение, референдум не меняет условий, при которых осуществляется это право (обеспечивается или нет право на самоопределение в рамках границ государства).

Определяя волеизъявление народа осуществить отделение в порядке реализации самоопределения, референдум должен следовать после того, как перед народом появился такой выбор, то есть когда возникли условия для реализации права на самоопределение в форме сепарации. Таким образом, проведение референдума на отделившейся территории не является достаточным условием, определяющим правомерность ссылки на реализацию права на самоопределение.

С другой стороны, неправильной является также и квалификация отделения территории в качестве нарушения международного права, когда такая квалификация опирается лишь на отсутствие проведения референдума и тем более, когда она опирается на отсутствие проведения референдума общереспубликанского характера.

Дело в том, что референдум — эффективный, но не единственный способ установления воли соответствующего народа, реализующего право на самоопределение. В ситуации же, когда требование о необходимости проведения референдума ужесточается требованием об общереспубликанском референдуме, это противоречит самому смыслу права народов на самоопределение. Если речь идет об отделении территории, на которой проживает реализующий право на самоопределение народ, воля именно этого народа относительно его дальнейшей судьбы и должна приниматься во внимание при оценке ситуации с точки зрения этой международно-правовой нормы.

Зачастую в качестве аргумента, обосновывающего неправомерность референдума об отделении на местном уровне, приводится противоречие его конституции соответствующего государства. Однако при международно-правовой квалификации референдума следует руководствоваться международным правом и его нормами. Конституция соответствующего государства не является источником международного права. Проведение референдума в противоречие с конституцией государства является нарушением его национального права, но никак не нарушением права международного. Ввиду отсутствия в международном праве норм, запрещающих проведение референдумов об отделении (в данном случае мы опускаем вопрос о соответствии самой процедуры референдума международным стандартам, сосредотачиваясь на самом факте проведения референдума), сам по себе такой референдум не может представлять собой нарушение международного права и должен оцениваться в рамках национального правопорядка.

Это не означает, что в качестве нарушения международного права не могут быть квалифицированы действия других государств, которые поддерживают референдум. Однако в этом контексте значение имеют нормы международного права, касающиеся самоопределения народов, и, в частности, ограничительной клаузулы, предусматривающей запрет на действия, ведущие к нарушению территориальной целостности государств, соблюдающих в своих действиях принцип равноправия и самоопределения народов. Значение могут также иметь нормы, касающиеся невмешательства во внутренние дела государства, неприменения силы и угрозы силой и другие нормы в зависимости от конкретной ситуации.

При нарушении этих норм можно говорить о неправомерности соответствующих действий государств, но не о противоречии международному праву самоопределения референдума.